



Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-185-197>

МЕСТО ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ВЕРХOVНОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Ирина Викторовна Костюк¹

Олег Георгиевич Захария²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ irinakostyuk11164@yandex.ru

² olegzaharia44@gmail.com

Аннотация

В настоящее время судами общей юрисдикции и арбитражными судами широко применяются правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ для разрешения тех или иных вопросов. Данная научная работа ставит своей целью определение места судебной практики в российской правовой системе через призму правовой позиции в современном гражданском праве. Методология исследования объединяет общенаучные и частнонаучные методы, способствующие анализу положений законодательства и доктрины. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что содержание правовой позиции приближено к реальности гражданского оборота и направлено на регулирование быстро развивающихся отношений, в силу чего правовая позиция заслуживает признания в качестве источника гражданского права.

Ключевые слова: правовая позиция; Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; источник гражданского права; правотворчество; система права; постановление; определение.

Для цитирования: Костюк И. В., Захария О. Г. Место правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в системе гражданского права // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 185–197. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-185-197>

Research Article

THE PLACE OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW

Irina V. Kostyuk¹

Oleg G. Zakhariya²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaya St., Moscow,
117638, Russia

¹ irinakostyuk11164@yandex.ru

² olegzaharia44@gmail.com

Abstract

Currently, courts of general jurisdiction and arbitration courts are widely applying the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation to resolve a particular issue. This scientific work aims to determine the place of judicial practice in the Russian legal system through the prism of the legal position in modern civil law. The research methodology combines general scientific and private scientific methods that contribute to the analysis of the provisions of legislation and doctrine. As a result of the study, the authors conclude that the content of the legal position is close to the reality of civil turnover and is aimed at regulating rapidly developing relations, which is why the legal position deserves recognition as a source of civil law.

Keywords: legal position; Constitutional Court of the Russian Federation; Supreme Court of the Russian Federation; source of civil law; law-making; legal system; resolution; definition.

For citation: Kostyuk I. V., Zakhariya O. G. The Place of the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation in the System of Civil Law. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 185–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-185-197>

Введение

Считаем, что необходимо изучать акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ именно в рамках гражданского права. Для обоснования этого можно привести следующие суждения. Первое – это динамичное развитие общественных

отношений и появление новых объектов гражданского оборота, действия в отношении которых требуют детального регулирования. Второе – правовая позиция выступает механизмом, позволяющим регулировать быстрое развитие гражданского оборота и его составляющих с целью устранения пробелов в праве, а также несовершенства действующего законодательного регулирования.

Разберем подробнее первое суждение: динамичное развитие общественных отношений в плоскости практики, которое обуславливает изменения в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) и иных специализированных к нему актах. Если обратиться к данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», отметим, что на 2023 г., начиная с 1 января, в ГК РФ было введено 12 поправок, направленных на совершенствование правового регулирования ввиду развития различных сфер общественных отношений: наследование, представительство, общая долевая собственность и т. д. На 2024 г. число поправок снизилось до восьми [1; 2].

Принятые изменения ставят в качестве цели устранение пробелов в гражданском праве и несовершенство законодательства, однако количество принятых изменений не способно в полной мере охватить развитие общественных отношений, в силу чего возникает риск правовой неопределенности в виде частичного или полного отсутствия регулирования.

Второе суждение решает проблему, отраженную в первом суждении. Правовая позиция – механизм, позволяющий закрывать пробелы и несовершенство настоящего правового регулирования. А. Г. Карапетов и С. В. Сарбаш полагают, что формирование в гражданском праве практики создания и применения правовой позиции является неизбежным следствием динамики социально-экономических отношений. Законодатель пытается делегировать правотворческие функции органам ветви исполнительной власти, однако те не обеспечивают нужную динамику, способную восполнить пробел. Отсюда делегирование высшим судам правомочий по формированию правовых позиций выступает одним из ключевых элементов развития национального гражданского права [3, с. 370].

1. Содержание термина «правовая позиция»

Термин «правовая позиция» понимается по-разному. В. И. Анишина относит этот термин исключительно к актам Конституционного Суда РФ и полагает, что правовая позиция Конституционного Суда РФ представляет собой результат анализа аргументов и выводов, направленных на толкование конституционных норм и норм отраслевого законодательства [4, с. 1].

В теории термин «правовая позиция», как правило, относится исключительно к актам Конституционного Суда РФ, при этом некоторые исследователи относят разъяснения Верховного Суда РФ к правовым позициям. Так, И. В. Шульга говорит о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ вполне сопоставимые явления, вследствие чего можно использовать достижения науки конституционного права для описания правовой позиции Верховного Суда РФ. Отсюда, правовая позиция – это общая идея системы суждений о должном правовом регулировании или правоприменении, основанная на знаниях правовой действительности и ее индивидуальной оценке [5, с. 31].

С точки зрения формы правовая позиция выражается в форме постановлений и определений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [6, ч. 2, ст. 71; 7, ч. 5 ст. 5]. Содержание каждой из форм будет раскрываться при дальнейшем изучении вопроса.

2. Влияние исторического опыта на формирование источника права

Отсутствие правовой позиции в системе источников не только гражданского права, но и иных отраслей исходит из исторической предпосылки, которая заключается в принадлежности Российской Федерации к системе романо-германского права. Среди основных признаков романо-германской правовой системы, относящихся к исследуемой теме, следует отнести формирование норм исключительно законодательным органом. В дополнение к этому признаку основополагающим источником в данной правовой системе выступает закон. Закон может проявляться в качестве писаной конституции, множества кодифицированных и некодифицированных актов. Верховенство такого источника, как закон, обусловливается тем, что законодательные органы имеют больше возможности для регулирования различных секторов общества и определения единого интереса [8, с. 109].

В ангlosаксонской правовой семье статус источника принадлежит судебному прецеденту. Закон как источник права аналогично присутствует в данной правовой семье, однако, в отличие от континентальной семьи, занимает второе место после судебного прецедента. Содержание закона в ангlosаксонской семье носит казуистичный характер. Дополнительным отличительным признаком является момент его становления общепризнанным, который привязывается к применению и осмысливанию судебной практики.

Главенствующее положение того или иного источника права в системе права обусловливается историческим ракурсом. Если рассматривать ангlosаксонскую семью, то большее внимание уделяется сложению системы судебных прецедентов, которая на протяжении с XIII в. и до настоящего времени продолжает развиваться, формируя доверие и эффективность в применении, отчего закон и его юридическая техника для общества и системы права остаются весьма в слабом состоянии.

Если рассматривать нормотворчество в Российской Федерации, то на протяжении с первой половины XII в. и до настоящего момента Россия была приверженцем закона как писаного кодифицированного акта. Это подтверждается такими историческими источниками права, как Русская Правда в трех ее редакциях: Краткая правда 1072 г., Пространная правда XII в., Сокращенная правда XIII–XIV вв., Стоглав 1551 г., Псковская судная грамота XIV в. и Новгородская судная грамота XV в. и т.д. [9; 10; 11; 12; 13; 14]. Точка зрения подтверждается и положением некоторых актов. В качестве примера возьмем Основной государственный закон 1906 г., в котором глава девятая «О законах» ст. 84 гласит: «Империя Российская управляет на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке» [15]. Данная норма свидетельствует о том, что основным источником права в Российской империи выступал закон. Расширительное толкование позволяет прийти к умозаключению, что любые иные акты могут признаваться источниками и применяться постольку, поскольку это провозглашается самим законом.

3. Современные подходы к правовым позициям Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ

Коснемся вопроса места в системе источников правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Изучив специфику компетенции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, можно определить место правовой позиции в системе источников гражданского права.

В диспозиции ч. 1 ст. 125 Конституции РФ указано, что Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим его посредством конституционного судопроизводства [16].

При использовании расширительного метода толкования по отношению к функции конституционного контроля следует сказать, что ее основное предназначение выражается в проверке соответствия или несоответствия действующих норм права Конституции РФ. В случае если норма не соответствует Конституции РФ, то постановление Конституционного Суда влечет за собой утрату силы данной нормы; в свою очередь, это влечет определенное воздействие на субъектов, выражающееся в изменении характера прав и обязанностей. С позиции изменения правоотношений можно сказать, что Конституционный Суд РФ, вынося постановление, осуществляет правотворчество. Подобную идею поддерживают М. В. Кучин и М. Ю. Осипов [17, с. 179–184; 18, с. 37].

Обратимся к судебным актам Конституционного Суда РФ. Среди всего массива актов Конституционного Суда РФ наиболее применимым к исследуемому вопросу является постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» (далее – Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П) [19]. В п. 4 позиции проводится сравнение между судебными решениями Конституционного Суда РФ и нормативными актами правотворческого органа. Параллель заключается в том, что решения Конституционного Суда РФ обладают той же сферой действия во времени, пространстве, по кругу лиц, что и нормативно-правовой акт. Прежде чем перейти к следующему тезису, стоит вновь упомянуть, что разъяснения Конституционного Суда РФ не входят в систему источников права. При этом данное постановление заявляет об официальных решениях как об актах, которые наряду с иными законодательными актами имеют «общеобязательное значение», и подмечает обязанность правоприменителя, в том числе иных судов, действовать в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ.

Прежде чем обратиться к дальнейшему изучению действующих правовых позиций Конституционного Суда РФ, проанализируем форму актов, которые правомочен издавать Конституционный Суд РФ. В соответствии со ст. 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») в их перечень входят: постановление, заключение, определение. Применительно к рассматриваемому вопросу интерес представляют постановление и определение.

Постановление представляет собой итоговое решение Конституционного Суда РФ по существу любого из вопросов, перечисленных в ст. 71 ФКЗ «О Консти-

туционном Суде Российской Федерации». В постановлении при осуществлении конституционного контроля за соответствием или несоответствием того или иного нормативно-правового акта суд выносит решение о признании положения данного акта соответствующим либо не соответствующим Конституции РФ. Постановление является актом итогового решения, в силу которого завершается судебный процесс со всеми вытекающими из него правоотношениями.

Определения Конституционного Суда РФ не решают дело по существу и не представляют собой итоговое решение, при этом не менее значимы, так как обозначают различные процессуальные действия, например, принятие или отказ от принятия обращения в Конституционный Суд РФ, в том числе разъяснение судебных решений и корректировку неточностей. Определение является актом, направленным на возникновение, изменение и прекращение отношений между судом и его участниками на любой стадии до вынесения решения по существу.

Проанализируем одно из решений Конституционного Суда РФ для того, чтобы уяснить, какую ценность в виде разъяснений представляют его правовые позиции.

Примером выступает постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Шеставина» [20].

Постановление признает п. 1 ст. 250 ГК РФ не соответствующей Конституции РФ в силу того, что норма не предусматривает применимость преимущественного права покупки доли при ее продаже другому лицу с публичных торгов в рамках процедуры банкротства. В силу этого в гражданском обороте формируется неопределенность, что является основанием признания нормы противоречащей Конституции РФ.

С целью решения неопределенности в абз. 4 п. 5 постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 23-П устанавливается новый порядок продажи имущества. Изначально конкурсный управляющий направляет другим участникам предложение приобрести долю с указанием начальной цены на торгах. В случае поступления согласия на приобретение доли с данным участником заключается договор купли-продажи. В противоположном случае, при отсутствии согласия в течение месяца, доля продается с торгов. При отсутствии согласия либо после повторных торгов, либо путем продажи посредством публичного предложения преимущественное право покупки не применяется.

Конституционный Суд РФ отметил, что законодателю необходимо, принимая во внимание настоящее постановление, внести изменения в действующую статью ГК РФ. Однако до внесения изменений Конституционный Суд РФ заявил, что решение вопроса продажи доли с публичных торгов в рамках процедуры банкротства происходит с учетом порядка, обозначенного в абз. 2 и 3 ст. 255 ГК РФ.

Отсюда делаем промежуточный вывод о том, что фактическая составляющая системы источников гражданского права Российской Федерации (то, что действует на практике) и формальная составляющая источников (то, что закреплено в законодательстве) далеки друг от друга. Тезис Конституционного Суда РФ об общеобязательности вынесенных только им позиций вполне обоснован не только в силу

ссылки на ч. 5 и 6 ст. Конституции РФ, но и в силу существующей фактической составляющей правовой системы, которая требует быстрой реакции со стороны Конституционного Суда РФ и решения о конституционности либо, наоборот, неконституционности правового акта с целью стабилизации правовой системы.

Что касается Верховного Суда РФ, то из ст. 126 Конституции РФ следует, что Верховный Суд РФ является высшим органом по конкретным видам дел, осуществляющим функцию надзора, а также дающим разъяснения по вопросам судебной практики.

Аналогично положение, где Верховный Суд РФ с нормотворческой точки зрения выступает лишь органом судебной власти, выполняющим надзор над судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Для рассматриваемой проблематики необходимо изучить, что собой представляют разъяснения Верховного Суда РФ. В п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации») указывается, что Пленум Верховного Суда РФ обеспечивает единое применение законодательства с учетом анализа и обобщения судебной практики. Единое применение законодательства обеспечивается вынесением разъяснений, воплощенных в форму постановлений и определений.

С точки зрения В. И. Анишиной, разъяснения в виде постановлений содержат норму права, однако не входят в систему источников права, так как судебные решения принимаются опосредованно по отношению к первой ступени источников – правовым актам. Ко всему прочему, правомочие на издание разъяснений является правовой гарантией в системе сдержек и противовесов, способной быть фактором положительного развития права [21, с. 8].

В ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» речь идет исключительно о постановлениях. В другом акте – постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» – сказано, что суду при составлении мотивировочной части следует учитывать лишь постановления Пленума Верховного Суда РФ [22]. Помимо постановлений есть определения, однако ни в одном из указанных актов речи об определениях не идет. Исходя из практической плоскости следует сказать, что определения могут издаваться по конкретным делам и отдельным процессуальным вопросам: обжалование судебного постановления (п. 13), восстановление пропущенного срока (абз. 2 п. 21), оставление апелляционной жалобы (п. 26) и другое [23]. Тем не менее определение аналогично может нести в себе разъяснение какого-либо законодательного положения.

В качестве примера акта Верховного Суда РФ приведем определение его Судебной коллегии по экономическим спорам от 15 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021, которое демонстрирует компетенцию в разъяснении норм права [24].

По факту дела истец, Д. В. Шапиро, обратился с исковым заявлением о признании недействительным договоров об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и промышленные образцы. Доводы Д. В. Шапиро заключались в том, что оспариваемая им сделка является крупной и решения об одобрении этой сделки участниками не принималось, также истец ссылался на то, что сделка совершена

лишь для вида, т.е. без намерения создать соответствующие правовые последствия (мнимая сделка).

Суды первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции не принимали доводов Д. В. Шапиро, аргументируя позицию п. 1 ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», где сделка признается крупной при условии, если прямо или косвенно отчуждается имущество, в общей массе составляющее 25 и более процентов от стоимости всего имущества общества. Суды не признали договоры об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и промышленные образцы соответствующими количественному критерию.

Верховный Суд РФ расценил ситуацию вопреки упомянутому количественному критерию, с аргументацией позиции о наличии качественного критерия, по которому продажа исключительных прав приводила деятельность общества к невозможности производства и коммерческой реализации продукта.

Резюмируя, Верховный Суд РФ отдал приоритет качественному признаку, так как, исходя из фактических обстоятельств дела, договор об отчуждении выходил за пределы обычной хозяйственной деятельности. В силу чего в гражданско-правовую сферу вводится практика понимания крупной сделки через ее качественный признак.

4. Доктрина по вопросу правовой позиции как источника права

С. С. Алексеев полагает, что источник – это некая сила, которая создает норму права. Прежде всего такой силой выступает власть государства, воплощающая решения в определенную форму, обуславливающей неотъемлемые черты права в виде общеобязательности, общеизвестности и иные признаки [25, с. 393].

Проанализируем из данного тезиса ключевые слова. Сказано, что источник права формируется государственной властью, при этом на основе ст. 10 Конституции РФ судебная власть проистекает из государственной власти. Касательно признаков, то перечисленные вполне описывают действующее положение разъяснений Конституционного Суда РФ, так как первый признак – общеобязательность – следует из Постановления Конституционного Суда РФ № 19-П, второй признак – общеизвестность – следует из обязательного и незамедлительного опубликования постановлений и определений в официальных изданиях.

Со стороны С. С. Алексеева, термин «правовая позиция» не применяется к судебным решения российских судов, а используется в рамках описания сути судебного прецедента, так называемой *ratio decidendi*. С. С. Алексеев видит возможным введение судебной доктрины до уровня источника права только при соблюдении условий независимости судей и развития их правосознания до той степени, при которой их правотворчество будет реализуемо.

А. Г. Карапетов и С. В. Сарбаш резюмируют, что без существования правовой позиции, в которой они видят «феномен судебного правотворчества», российское право будет окружено беспорядком и хаосом. Отказ от подобного феномена возможен исключительно на этапе, когда другие инструменты воздействия на правовые институты и развития права придут в состояние, соответствующее запросам времени.

О правовых позициях Конституционного Суда РФ А. Г. Карапетов и С. В. Сарбаш говорят как о полноценном правотворчестве. В свою очередь, правовые позиции Верховного Суда РФ носят не формальный, а обязательный статус, исходя из фактических обстоятельств (*de facto*). Под фактически обязательным статусом предполагается наличие институционально-иерархической системы взаимоотношений и бюрократической логики между высшими судами и нижестоящими судами. Принятие нижестоящими судами решения, противоречащего правовой позиции Верховного Суда РФ, может стать основанием пересмотра и отмены в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ или Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Е. А. Суханов в своих трудах не использует термин «правовая позиция», но применяет схожий к нему по смыслу термин «судебная практика». Введем примечание, что речь идет о судебной практике высших судов, решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов в данный термин не входят. Е. А. Суханов считает, что в российской правовой системе судебная практика имеет достаточно большое значение и приравнивает действующую судебную практику к судебному прецеденту, формально не признанному в гражданском праве источником. Деятельность Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ пусть и не создает новых норм, при этом высшие судебные инстанции дают разъяснения действующему законодательству в виде общих правил (*modo legislatoris*), тем самым предопределяя порядок, условия и последствия реализации норм отрасли гражданского права [27, с. 84].

Заключение

Авторы в результате исследования приходят к тому, что, вне зависимости от отсутствия законодательного признания правовой позиции в качестве источника гражданского права и вне зависимости от отсутствия единства мнения в доктрине в вопросе отнесения или неотнесения правовой позиции к источникам гражданского права, правовая позиция, с учетом приближенности содержания к реальности гражданского оборота, направленного на регулирование быстроразвивающихся отношений, заслуживает признания в качестве источника гражданского права.

На основании эмпирического подхода делаем вывод о том, что действующая сфера гражданского права прямо либо косвенно регулируется правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Данная точка зрения подтверждается приведенными в настоящем исследовании примерами, которые не исчерпывают список всех постановлений и определений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Приведенные в работе примеры затрагивают вопросы, не имеющие в законе однозначного регулирования или вовсе не имеющие регулирования. Это вопросы качественного критерия крупной сделки и продажи доли в рамках процедуры банкротства, которые, благодаря выработанным правовым позициям высших судов, обеспечивают закрытие пробелов и несовершенство действующего гражданского законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Правовые акты РФ // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=4E49B5FBF5C715FD37C199B6999E004F&NOQUERYLOG=1&from=button&ts=iMehraUDjM4zxLGG&rnd=zWf2kQ#zcehraUi2FIUy1dM2> (дата обращения: 04.02.2025).
2. Правовые акты РФ // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=2A5F2FDD4DBE611256F0D66C8B17E496&NOQUERYLOG=1&from=button&ts=nJdjraUwvmbas40W1&rnd=W1fx5g#dPdjraUQfJLn9RwC2> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Основные положения гражданского права : постстатьйный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020.
4. Анишина В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7.
5. Шульга И. В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории) : дис. канд. юрид. наук. М., 2015.
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // С3 РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
7. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // С3 РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
8. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1988.
9. Русская правда // Хронос : сайт. URL: <https://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php?ysclid=m8lhwezkz961002360> (дата обращения: 04.02.2025).
10. Русская правда (пространная редакция) // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-russi-tom-4/14 (дата обращения: 04.02.2025).
11. Сокращенная русская правда // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова : сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/intro.htm> (дата обращения: 04.02.2025).
12. Стоглав // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/> (дата обращения: 04.02.2025).
13. Псковская судная грамота // Дилетант : сайт. URL: <https://diletant.media/articles/38915864/?ysclid=m8lic1oz3r4058322> (дата обращения: 04.02.2025).
14. Новгородская судная грамота // Россия: Библиотека Пашкова : сайт. URL: <https://constitutions.ru/?p=5184&ysclid=m8lihayixy934386164> (дата обращения: 04.02.2025).
15. Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. // НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде : сайт. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/fundgoszak1906?ysclid=m6brbe1ppf455462604> (дата обращения: 04.02.2025).
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

17. Кучин М. В. Судебное нормотворчество: концептуальные основы : монография. М. : Юрайт, 2024.
18. Осипов М. Ю. Понятие и соотношение правового регулирования и правотворчества. М. : РИОР, 2015.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // С3 РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Шеставина» // С3 РФ. 2023. № 21. Ст. 3793.
21. Анишина В. И. Правотворчество в деятельности Верховного Суда Российской Федерации: форма и проблемы реализации // Российский судья. 2011. № 11.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек. № 260.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2021. 2 июля. № 144.
24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Алексеев С. С. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Норма ; ИНФРА-М, 1998.
26. Закон РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 19. Ст. 621.
27. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011.

References

1. Legal Acts of the Russian Federation. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=4E49B5FBF5C715FD37C199B6999E004F&NOQUERYLOG=1&from=button&ts=iMehraUDjM4zxLGG&rnd=zWf2kQ#zcehraUi2FIUy1dM2> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
2. Legal Acts of the Russian Federation. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=2A5F2FDD4DBE611256F0D66C8B17E496&NOQUERYLOG=1&from=button&ts=nJdjraUwvmbas40W1&rnd=W1fx5g#dPdjraUQfJLn9RwC2> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
3. Karapetov A. G. (ed.). The Main Provisions of Civil Law: Article-by-Article Commentary on Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos, 2020. (In Russ.)

4. Anishina V. Legal Positions of the Constitutional Court of Russia. *Russian Justice*, 2000, no. 7. (In Russ.)
5. Shulga I. V. The Concept and Types of Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation (Issues of Theory): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2015. (In Russ.)
6. Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 13, art. 1447. (In Russ.)
7. Federal Constitutional Law of February 5, 2014 No. 3-FKZ "On the Supreme Court of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 6, art. 550. (In Russ.)
8. David R. Basic Legal Systems of Modernity. Moscow: Progress, 1988. (In Russ.)
9. Russian Truth. URL: <https://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php?ysclid=m8lhwwwezkz961002360> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
10. Russian Truth (extensive edition). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
11. Abbreviated Russian Truth. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/intro.htm> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
12. Stoglav. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
13. Pskov Court Certificate. URL: <https://dilettant.media/articles/38915864/?ysclid=m8lic1oz3r4058322> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
14. Novgorod Court Documents. URL: <https://constitutions.ru/?p=5184&ysclid=m8lihayixy934386164> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
15. Basic State Laws of April 23, 1906. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/fund_goszak1906?ysclid=m6brbe1ppf455462604 (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
16. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the nationwide vote on January 7, 2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 04.02.2025). (In Russ.)
17. Kuchin M. V. Judicial Rulemaking: Conceptual Foundations: Monograph. Moscow: Iurait, 2024. (In Russ.)
18. Osipov M. Iu. The Concept and Correlation of Legal Regulation and Law-Making. Moscow: RIOR, 2015. (In Russ.)
19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 1998 No. 19-P "In the Case Concerning the Interpretation of Certain Provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 25, art. 3004. (In Russ.)
20. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 16, 2023 No. 23-P "In the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Paragraph 1 of Article 250 of the Civil Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen V. V. Shestavin". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 21, art. 3793. (In Russ.)

21. Anishina V. I. Law-Making in the Activities of the Supreme Court of the Russian Federation: Form and Problems of Implementation. *Russian Judge*, 2011, no. 11. (In Russ.)
22. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2003 No. 23 "On the Court Decision". *Rossiiskaia Gazeta*, December 26, 2003, no. 260. (In Russ.)
23. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 22, 2021 No. 16 "On the Application by Courts of the Norms of Civil Procedure Legislation Regulating Proceedings in the Court of Appeal". *Rossiiskaia Gazeta*, July 2, 2021, no. 144. (In Russ.)
24. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of August 15, 2024 No. 305-ES24-8216 in Case No. A41-62370/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
25. Alekseev S. S. Theory of the State and Law: Textbook for Law Schools and Faculties. Moscow: Norma; INFRA-M, 1998. (In Russ.)
26. The Law of the RSFSR of May 6, 1991 "On the Constitutional Court of the RSFSR". *Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation*, 1991, no. 19, art. 621. (In Russ.)
27. Sukhanov E. A. (ed.). Russian Civil Law: Textbook. In 2 vols. Vol. 1: The General Part. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Property Rights. Personal Non-Property Rights. Moscow: Statut, 2011. (In Russ.)

Сведения об авторах:

И. В. Костюк – кандидат юридических наук.
О. Г. Захария – студент 3-го курса.

Information about the authors:

I. V. Kostyuk – PhD in Law.
O. G. Zakhariya – Third-Year Student.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 07.02.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 06.10.2025.